

Мархолье Роман ИГРЫ ВОКРУГ ТЕАТРАЛЬНОЙ ИГРЫ

15.09.93

Херсонес должен быть разрушен?

Независимая газ. — 1993. — 15 сент. — С. 7

Валерий Бегунов

Без берегов

МАЛЕНЬКИЕ радости критика и театрального журналиста: доверять пишашинке, газетному листу, редактору и читателям свои впечатления от театрального события — и только от него!

Например, рассказать об очередном севастопольском Международном фестивале «Херсонесские игры-93» — о его открытии с путешествием великопленного бумажного Дракона под гром пушки и фейерверка с огромной свитой из участников и зрителей фестиваля по улицам и лестницам между белых домов и вечнозеленых деревьев, о прыжке парашютистов с вертолета, доставивших флаг фестиваля прямо к ногам Дракона, о ночном представлении шекспировской «Двенадцатой ночи», удивительно и неожиданно вписавшейся в древние развалины Херсонеса, о кинопрограмме и выставках театральных фотографов, художников и сценографов-авангардистов, замечательно театрализующих своими творениями само пространство, о детской программе «Херсонесские игрушки», на закрытии которой все жюри побросали в Понт Эвксинский (то бишь — в Черное море)...

А речь придется вести опять, в который раз, о том, как делу мешают. Но сначала — небольшой экскурс «в историю вопроса».

Три года назад главный режиссер Севастопольского театра драмы Роман Мархолье придумал замечательную штуку — летнюю театральную встречу на берегах древней Тавриды, возле руин Херсонеса. При этом в основе севастопольского фестиваля лежит и очень продуктивная мысль.

Придуманное Р.Мархолье название — «Херсонесские игры» — точно и полно отражает идею, суть и задачу этого смотра: представить игру как способ поведения, общения, познания мира и себя. Игру как принцип творчества, — игру со словом, звуком, движением, куклой, предметом, игрой с пространством, со зрителем, со смыслами и с самим собой.

Поэтому на фестивале представлены зрелища всех жанров и театры почти всех направлений и традиций: кукольное ритуальное действо; театр психологического реализма и авангардное уличное представление; зрелище, опирающееся на слово, и спектакли, структура и смысл которых строятся на пластике, мимике, жесте.

И в Севастополе, вынужденно уже который год живущем в эпицентре усиленно раздуваемых политических страстей, в городе, в котором и по сию пору зрители идут в театр, как на праздник, чинно, семьями, принарядившись, публика оценила такой фестиваль.

В этом году в программе «Херсонесских игр» были лучшие фильмы стран СНГ последних лет, уличное шествие, детская театральная программа «Херсонесские игрушки», выставки театральных фотографов Киева и Москвы, украинского театрального авангарда, современных живописцев, скульпторов и сценографов.

Уровень показов был неоднороден, были зрелища неудачные, но все же это было разнообразно и интересно.

Театр имени Хожицы из Торуня, из Польши, с «Историей солдата» — актеры в сложнейшем пластическом рисунке играют кукол, которые «очеловечиваются» по мере развития сюжета. «Двенадцатая ночь» Мастерской П.Фоменко, удачно вписавшейся в руины Херсонеса. Визуально-пластическое действо по мотивам пьес Калдасы (в ночной клубной программе)

Третий год проводятся «Херсонесские игры» — Международный фестиваль молодого театра, детище Романа Мархолье, главного режиссера Севастопольского театра драмы имени Луначарского. И второй год подряд директор этого театра М.Е.Кондратенко пытается избавиться от главного режиссера...

львовского режиссера Т.Малиновской — игра с пластикой, с музыкой, со светом и цветными проекциями. Возрожденное старинное духовное представление — вертепный театр, кукольное представление «Дитя из Вифлеема» минчанина Н.Пинигина. «Чайка» екатеринбургского ТЮЗа — соединение традиций русского психологического реализма с формальными поисками в построении и освоении пространства сцены. «Описание чудовища — 1» нового киевского Экспериментального театра — попытка освоить на современном уровне традиции скоморошного уличного действия в соединении с принципами современного хеппенинга. Вечер певицы Елены Камбуровой... Виртуозно-актерские моноспектакли петербуржца Игоря Ларина, создавшего свой театр «Особняк»... Мощный, экспрессивный спектакль ашхабадского ТЮЗа «Сон пророков» — соединение «словесной драмы» с ритуально-обрядовой игрой тел и лучей света, с фактурой металла, ткани, соломы, дерева...

По инициативе Украины с будущего года фестиваль станет регио-

ми творческими союзами и организациями и министерствами Украины, Польши, Беларуси, России, Туркмени, что в его проведении принимали участие государственная администрация Севастополя и множество государственных и частных фирм, спонсоров, меценатов. А решил все наперед один директор севастопольского театра М.Кондратенко! И как раз в тот момент, когда фестиваль набрал силу, приобрел авторитет, перерос свою прежнюю форму и требует создания постоянных дирекции и оргкомитета, деятельность которых координировал бы тот человек, который придумал и «раскрутил» эту идею!

Между прочим, в прошлом году буквально за одну-две недели до «Херсонесских игр-92» М.Кондратенко уже подписывал приказ об увольнении Р.Мархолье. Тогда — обошлось. Но Кондратенко — человек целеустремленный.

Это очень советская интрига — убрать нелюбимого человека от его идеи и придуманного им дела. Пусть лучше дело пропадет, но нелюбимого рядом не потерпим!...

...Специально для севастопольского фестиваля был создан те-

чен по инициативе Украины, то есть статус фестиваля поднят решением государства. Каким же образом директор государственного театра имеет возможность игнорировать государственные намерения?

Вот тут и зарыта сабака.

Севастополь — город республиканского подчинения. Правда, на Украине недавно в гораздо большей степени, чем в России, вопросы культурного строительства переданы в ведение местных властей. Но это не меняет сути: севастопольский театр — государственное учреждение. Государство — владелец здания, оборудования, аппаратуры, декораций и даже спектаклей. И власть (республиканская или муниципальная) в лице директора театра нанимает творческий и обслуживающий персонал. Значит, директор театра, как нанятый государством, властью, владельцем распорядитель, не вправе произвольно менять организационно-структурные принципы. Например, ликвидировать государством установленную в театре должность главного режиссера. Правда, у нас всегда театр был «директорский» (по сути юридический). Да и традиционно в мире театр был и остался директорский, продюсерский, антрепренерский. В наших и прежних, и нынешних условиях это привело к тому, что наемный служащий — директор ведет себя как владелец! Новая генерация экспроприаторов...

М.Кондратенко уже разработал проект нового устава своего театра — без главного режиссера. Эксперты и в Севастополе, и в Киеве рука развели: юридически необоснованный устав — при существующих нормах в государственной театральной структуре. А вот государственный служащий М.Кондратенко считает, что он может произвольно править в своем отдельном взятом («удельно захваченном») театральном государстве-доме...

Насколько это типично и распространено не только на Украине, показывают события в той же Москве. Самый шумный пример — дележ театра на Таганке. Уважаемые люди, известнейшие деятели культуры устроили войну вокруг раздела государственной, а не их личной собственности...

Законы о коммерческой и некоммерческой деятельности в искусстве, о государственных и частных заведениях в культуре, о государственной антрепризе и защите прав работников искусств у нас неизвестно когда появятся.

И до той поры чисто по-советски, амбициозно и безответственно нанятый государственной властью или государственным предпринимателем человек сможет запросто разрушить на нижних уровнях планы и намерения (и даже решения) верхних государственных этажей — министерств, производственных консорциумов, правительств, президента, парламента. И наше общественное существование по-прежнему будет похоже на пирамиду, стоящую на своей вершине, все более раскачивающуюся туда-сюда до той критической поры, пока не рухнет, не завалится и не погребет под обломками и глупое, и умное...

Впрочем, не хочу умножать дурные предсказания. Просто вопреки всему надеюсь, что государственная власть, творческие и общественные объединения сумеют защитить Романа Мархолье и его идею и детище от произвола одного человека. И мы еще встретимся на новых «Херсонесских играх» в следующем году.

P.S. Надеюсь, мое личное мнение, высказанное в этой статье, не сочтут вмешательством в дела и внутреннюю политику соседнего государства...

«Двенадцатая ночь».
Шут — К. Багалов, Виола — П. Кутепова.

нальным смотром причерноморских стран.

А после нынешних «Игр-93» директор севастопольского театра М.Кондратенко подписал приказ, по которому с 1 октября этого года упраздняется должность главного режиссера. Понятно, что вместе с Романом Мархолье. Причем, не исключено, что, как только Мархолье вынужден будет оставить театр и ведомственную квартиру, должность главрежа восстановят вновь решением директора — для удобного ему человека. Такие интриги уже не раз разыгрывались и то и дело разыгрываются.

Замечательно, что фестиваль учредился и проводился различными

атральный центр «Херсонес». Его директора Е.Антонову директор севастопольского театра Кондратенко разрешил пускать в управляемое им здание только на время фестиваля... Чтобы на фестивале выступил интересный киевский вертепный театр С.Ефремова, надо было послать в Керчь машину. Кондратенко тянул до последнего, а в итоге — отказал, когда уже поздно было просить помощи у города, у военных или спонсоров. Но разве Кондратенко — хозяин международного фестиваля?

В прошлогоднюю декабрьскую Декларацию о сотрудничестве стран причерноморского региона севастопольский фестиваль вклю-